

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17722

EDN: RRFZWG

Жанровое своеобразие пояснительных записей А. Г. Достоевской к письмам Ф. М. Достоевского

И. С. Андрианова✉

*Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru✉

М. И. Харева

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: margarita.khareva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу пояснительных записей А. Г. Достоевской к письмам Ф. М. Достоевского к ней (1866–1880). В теоретической части рассматриваются история научного комментирования в России и подходы к разграничению понятий «примечание» и «комментарий» — от формальных (объем, расположение) до функциональных (справочная и исследовательская функция). Отмечается, что большинство исследователей не проводят строгого разграничения между этими понятиями. Основная часть статьи строится на сопоставлении двух архивных версий пояснительных записей А. Г. Достоевской. Первый вариант хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства и был опубликован в 1926 г.; второй, из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, до сих пор остается не изданным в полном составе. Установлено, что второй вариант создан позднее, содержит больше пояснений, отличается продуманностью структуры и должен быть учтен при будущих переизданиях переписки супругов Достоевских. В записях Анны Григорьевны раскрывается не только образ Достоевского — мужа и отца, но и личность самой составительницы. Здесь собраны малоизвестные биографические штрихи: причины гнева писателя на дворника, его страсть делать изящные подарки и тонкий вкус, медлительность и педантичность при сборах в дорогу, подлинная причина домашнего «беспорядка» и др. Анна Григорьевна предстает как женщина, балансировавшая между требованием мужа к полной откровенности и заботой о его здоровье: она умалчивала о неприятностях, но при этом была способна к саморефлексии и честному диалогу с потомками. Несмотря на то, что составительница определила жанр своих пояснительных записей как «примечания», их жанровая природа двойственна. Одни из них соответствуют классическому примечанию (краткая справка,

пояснение конкретного места текста), другие, занимающие до четырех страниц, приближаются к развернутому комментарию-воспоминанию: содержат связное повествование, психологическую характеристику и авторскую оценку событий. Это позволяет говорить о формировании особого синтетического жанра — «примечаний жены писателя», — в котором вспомогательный аппарат перерастает в самостоятельное мемуарно-биографическое повествование.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, примечания, комментарий, эпистолярный жанр, мемуарное повествование, семейная хроника, научная биография

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00186 «Новые архивные и печатные источники научной биографии А. Г. Достоевской», <https://rscf.ru/project/26-18-00186/>).

Для цитирования: Андрианова И. С., Харева М. И. Жанровое своеобразие пояснительных записей А. Г. Достоевской к письмам Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2026. Т. 24. № 3. С. 173–208 DOI: 10.15393/j9.art.2026.17722. EDN: RRFZWG

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2026.17722

EDN: RRFZWG

The Genre Peculiarity of Anna Dostoevskaya's Explanatory Notes to Fyodor Dostoevsky's Letters

Irina S. Andrianova✉

*The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum
(Saint Petersburg, Russian Federation)
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru✉

Margarita I. Khareva

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: margarita.khareva@yandex.ru

Abstract. The article analyzes Anna Dostoevskaya's explanatory notes to Fyodor Dostoevsky's letters to her (1866–1880). The theoretical part examines the history of scholarly commentary in Russia and approaches to distinguishing between “notes” (primechaniya) and “commentaries” — from formal criteria (length, placement) to functional ones (reference vs. research function). It is noted that most scholars do not draw a strict distinction between these concepts. The main part of the article is based on a comparison of two archival versions

of Anna Dostoevskaya's explanatory notes. The first version is held in the Russian State Archive of Literature and Art and was published in 1926; the second, from the Manuscript Department of the Russian State Library, remains unpublished in its entirety. It has been established that the second version was created later, contains more explanations, features a more thoughtful structure, and should be taken into account in future reprints of the correspondence. Dostoevskaya's notes reveal not only the image of Dostoevsky as a husband and father, but also the personality of the compiler herself. They present previously unknown biographical details: the true reason for the writer's anger at the janitor, his passion for giving elegant gifts and his refined taste, his slowness and pedantry when packing for trips, the genuine cause of domestic "disorder," and others. Anna appears as a woman who balanced between her husband's demand for complete frankness and concern for his health, who kept silent about troubles, and who was capable of self-reflection and honest dialogue with descendants. Although the compiler herself defined the genre of her explanatory notes as "notes" (*primechaniya*), their genre nature is dual. Some of them correspond to the classical note (a brief reference, explanation of a specific passage), while others, occupying up to four pages, approach an extended commentary-memoir, containing a coherent narrative, psychological characterization, and evaluation of events. This allows us to speak of the formation of a special synthetic genre — the "writer's wife's notes" — where the auxiliary apparatus turns into an independent memoir-biographical narrative.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, notes, commentaries, epistolary genre, memoir narrative, family chronicle, scholarly biography

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00186 "New Archival and Printed Sources for the Scientific Biography of Anna Dostoevskaya", <https://rscf.ru/project/26-18-00186/>).

For citation: Andrianova I. S., Khareva M. I. The Genre Peculiarity of Anna Dostoevskaya's Explanatory Notes to Fyodor Dostoevsky's Letters. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2026, vol. 24, no. 3, pp. 173–208. DOI: 10.15393/j9.art.2026.17722. EDN: RRFZWG (In Russ.)

«Ах, вы написали примечания? — сказал мне К. И. Чуковский. — Это значит: кто с кем и кто кого?»¹

Становление традиции научного комментирования в России

Практика комментирования литературных памятников складывалась на протяжении многих веков, пройдя эволюцию от кратких помет на полях до фундаментальных научных трудов. Ее истоки лежат в античной филологической традиции, прежде всего — в деятельности александрийских ученых III–II вв. до н. э., которые заложили основы критического анализа текста и разработали систему диакритических знаков (σῆμα) для обозначения спорных или сомнительных чтений (см.: [Pfeiffer], [Пфайффер]). Как подчеркивают современные исследователи, «александрийская филология выросла из императива спасти Гомера» от искажений, и именно в рамках этой школы комментарий оформился как жанр, ориентированный не на свободное философствование, а на служение тексту-объекту [Маяцкий: 10]. Утверждение систематического, построчного комментария (ὁλόμνημα) традиционно связывается с именем Аристарха Самофракийского (ок. 216 — ок. 145 до н. э.), который, в отличие от своих предшественников, не ограничивался разрозненными толкованиями-гlossами, а создавал связанные толкования к целым книгам (см.: [Goodman, Akbari, Symes]).

Как отмечал С. А. Рейсер, уже в эпоху рукописной традиции переписчики, встречая в оригинале непонятные места, поступали по-разному: от пропуска и ошибочного копирования до сознательной правки и пояснений на полях. Последнее, по замечанию исследователя, нередко делалось «в назидание потомкам», с гордостью за собственные знания [Рейсер, 1978: 143–144]. В древнерусской книжности эта практика получила широкое распространение: комментарий представлял собой обширную и сложно организованную систему маргиналий — «текстов, вторичных по отношению к основному, обязанных ему своим происхождением и расположенных вне его строк, т. е. на полях,

¹ Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство-СПб, 2002. С. 59.

между строками и т. д.» [Кудрявцев: 60]. Причем эти заметки могли выражать не только экзегетические взгляды переписчиков, но и их личные эмоции: от смиренного самоуничижения до шутивых жалоб на утомительный труд [Вершинин].

Комментарии на разных этапах развития книжной культуры могли выполнять коммуникативные задачи. Показательный пример — журналы XVIII в. эпохи сентиментализма: как отмечает А. Р. Акчурина, примечания в них служили не столько пояснением текста, сколько инструментом диалога с читателем. С их помощью авторы обращались к читателям за критикой, заводили дружеские связи и создавали непринужденную атмосферу общения. По мнению исследовательницы, комментарии «способствовали не только развлечению аудитории и увеличению количества подписчиков, но и формированию определенного читательского контингента» [Акчурина: 117]. Однако основная функция комментирования, которая сохраняется и в современной научной практике, — это стремление сделать текст доступным и понятным для читателя.

Отечественная филологическая традиция долгое время складывалась под влиянием европейских эдиционных практик. В первую очередь это касалось издания исторических (в особенности летописных) и духовных памятников, которое сопровождалось развернутым аппаратом критики текста [Рейсер, 1978: 144]. Этот аппарат во многом опирался на фундаментальные труды, такие как «Критика текста» П. Мааса, обобщившего учение К. Лахмана о восстановлении подлинного текста по рукописям (см.: [Maas], [Маас]). В. С. Нечаева объясняет ориентацию на западный канон замедленным развитием русской литературы Нового времени и, соответственно, издательского дела в допетровской и даже в петровской России [Нечаева: 15].

О том, каким виделся идеал комментатора в самой Европе, дает представление издание «Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers» («Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел»), выходившее во Франции с 1751 по 1780 г. под редакцией Дени Дидро и Жана Лерона Д'Аламбера. В 8-й том энциклопедии была включена краткая, но показательная статья о комментариях, где они

определялись как «разъяснение темных мест у автора»². Издатели, не без иронии, характеризовали комментаторов как «людей, весьма полезных в республике словесности, если бы они хорошо делали свое дело, которое состоит в том, чтобы объяснять темные места древних авторов и не затемнять ясные места грудой пустословия»³. Эта насмешливая сентенция отражает не только просветительский скепсис по отношению к избыточной схоластике, но и важнейший критерий научного комментария — его функциональность, меру и ясность, которые остаются актуальными и по сей день.

В первой трети XIX в. под влиянием журнальной культуры оформляется понятие «выноски» как «типографической формы примечания» [Дейкун: 80]. Именно в этот период впервые происходит жанровое размежевание: выноски становятся пространством для полемики, тогда как за комментариями закрепляется функция разъяснения реалий при переводе античных и древнерусских памятников. Что касается литературы Нового времени, то в глазах современников она еще не обладала достаточным авторитетом, чтобы удостоиться серьезного текстологического аппарата.

Однако уже на рубеже XVIII–XIX вв. комментарий превращается в полноценный исследовательский жанр — от «разъяснения» до «расследования» и даже автобиографии (см.: [Иванова]). Среди пояснительных записей особый интерес вызывают авторские комментарии, и в первую очередь — автокомментарии Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина. Карамзин составлял примечания к своим стихотворениям и «Письмам русского путешественника», но главным его достижением стали записи к «Истории государства Российского». Последний труд, воспринимавшийся современниками не только как историческое сочинение, но и как литературный памятник,

² Здесь и далее перевод с фр. наш. — И. А., М. Х. В оригинале: “...éclaircissement sur les endroits obscurs d’un auteur” (Diderot D. *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*. T. 8, H-Itzehoa / par une Société de gens de lettres; mis en ordre et publié par M. Diderot; et quant à la partie mathématique, par M. d’Alembert. Neufchâtel [Paris]: chez Samuel Faulche & Compagnie, 1765. P. 619).

³ В оригинале: “...gens tres-utiles dans la république des lettres, s’ils y faisoient bien leur métier, qui est d’expliquer les endroits *obscurs* des auteurs anciens, & de ne pas obscurcir les endroits clairs par un fatras de verbiage” (Там же).

совмещает, по Е. А. Жестковой, логико-аналитическое и художественное начала; именно аналитическая составляющая раскрывается в автокомментариях [Жесткова: 118]. В них Карамзин вводил в оборот неизвестные документы — от «Русской правды» и Судебника 1497 г. до летописей и житий [Манкевич: 60], за что В. П. Козлов назвал эти записи первой и наиболее полной «хрестоматией источников по русской истории» и одновременно «ученой частью» труда, где историк полемизировал и отстаивал свою позицию [Козлов: 24]. Однако, как предостерегает исследователь, к карамзинским примечаниям следует подходить критически: составитель мог намеренно опускать некоторые фрагменты из источников или искажать их в угоду своей концепции [Козлов: 25]. А. С. Пушкин оставил примечания к поэмам «Полтава», «Бахчисарайский фонтан», ряду стихотворений, но наиболее известны его комментарии к «Евгению Онегину». В отличие от карамзинских, они носят не столько источниковедческий, сколько литературно-полемический характер (см. об этом: [Лотман]).

Как справедливо указали Т. М. Жаплова и С. М. Скибин, авторское примечание «обогащает как первую публикацию рукописи, так и многочисленные переиздания» [Жаплова, Скибин: 61]. При этом автокомментарий не сводится ни к личности биографического автора, ни к его творческому «я», ни к образу автора в тексте: составитель выступает как посредник между писателем и читателем (см. об этом: [Сапченко: 20]) и в этом качестве волен как прояснять исходный замысел, так и, напротив, мистифицировать публику.

К промежуточному явлению между примечаниями и авторскими маргиналиями относятся заметки одного лица в книгах другого. Так, А. С. Пушкин оставлял записи в «Опытах в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова (см. об этом: [Кошелев, 1992, 2005, 2018], [Балакин]), А. А. Ухтомский делал пометы в книгах Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого (см. об этом: [Федорова]) и М. Е. Салтыкова-Щедрина (см. об этом: [Капустина]) и т. д. Этот «миниатюрный жанр» [Щурикова, Кузьмичев: 3] примечаний-маргиналий представляет особый интерес, поскольку благодаря ему открывается возможность проникнуть в мысли великого ученого или деятеля искусств.

Первый опыт полноценного комментирования русской литературы Нового времени С. А. Рейсер относит к 1855–1857 гг., когда под редакцией П. В. Анненкова вышли сочинения А. С. Пушкина. Однако исследователь специально оговаривает, что анненковские комментарии не могут быть признаны полноценными: они создавались «дилетантом», вне сложившихся академических норм и потому содержали значительные ошибки и недочеты [Рейсер, 1978: 144–145]. Тем не менее этот опыт, при всех его недостатках, открыл путь для дальнейшего развития комментаторской традиции. Во второй половине XIX в. комментарии и примечания становятся обязательным элементом академических изданий русской литературы. Среди наиболее значимых образцов — «Сочинения» Г. Р. Державина под редакцией Я. К. Грота (1864–1883), «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова» В. Ф. Кеневича (1868, изд. 2-е — 1878), «Стихотворения» Н. А. Некрасова (1879, примечания С. И. Пономарева), «Сочинения» К. Н. Батюшкова под редакцией Л. Н. Майкова и В. И. Саитова (1885–1887). К этому ряду можно добавить и многие другие издания, которые закрепляли статус комментария и/или примечания как неотъемлемой части научного аппарата.

В современном литературоведении понятия «примечание» и «комментарий» нередко употребляются как синонимы, однако исследователи предлагают разные критерии их разграничения — от формальных до функциональных. Дискуссия о сущности этих понятий остается открытой, но анализ сложившихся подходов позволяет выработать рабочую оптику для изучения конкретного материала.

Наиболее распространенный способ различения — формальный: примечаниями принято считать небольшие подстрочные и внутритекстовые заметки, комментариями — более объемные пояснения, вынесенные за основной текст [Мильчин, Чельцова: 468, 471]. А. Л. Гришунин считал подстрочные пояснения удобнее для менее подготовленного читателя, поскольку «они почти наверняка будут им просмотрены». В научных же изданиях, как отметил исследователь, применяется именно затекстовый вариант, позволяющий отвести пояснениям больше места. Расположение примечаний в постраничных

сносках удобно при издании писем или дневников, где требуется немедленное разъяснение лиц, мест, событий, изначально понятных только авторам переписки [Гришунин: 355].

Однако, как замечает А. А. Шилов, такое формальное разграничение комментариев и примечаний поверхностно, поскольку «дело не в размерах заметки, а в том содержании, которое в нее вкладывается, и в свойстве той работы, которая требуется при ее составлении» [Шилов: 84]. Решающим критерием, по Шилову, выступает наличие исследовательской работы: примечание — это компилятивная справка, использующая уже известные сведения, тогда как комментарий требует самостоятельного анализа материала [Шилов: 84].

Эту позицию разделяли А. Э. Мильчин и Л. К. Чельцова, определявшие примечания как «сравнительно краткие пояснения конкретного места осн<овного> текста или дополнения к нему, не содержащие широкого толкования смысла и формы текста, что свойственно комментариям». Комментарии же, по их определению, — это «часть аппарата издания, вспом<огательные> тексты, которые содержат толкование и оценку произведения (в целом или отдельных мест) и тем помогают читателю глубоко понять его» [Мильчин, Чельцова: 470, 467].

Близкой позиции придерживалась и В. С. Нечаева, закрепившая за понятием «примечание» значение «краткой справки фактического содержания», имеющей частный характер, а за комментарием — «разнообразных пояснений и толкований, составляющих аппарат издания и исходящих от текстолога, комментатора или редактора». При этом она конкретизировала: термином «примечания» целесообразно обозначать прежде всего авторские пояснения, а из редакционных относить к ним лишь построчные переводы иностранных слов [Нечаева: 408–409].

Жанровые особенности и функции примечаний и комментариев наиболее полно систематизированы в классификации А. Э. Мильчина и Л. К. Чельцовой. Согласно их типологии, комментарии подразделяются на несколько видов: текстологический (раскрывает историю текста), историко-литературный (освещает творческую историю произведения и историю его критики), издательский (описывает историю издания, сведения

о первой публикации) и реальный (поясняет скрытые цитаты, намеки на события и лица) [Мильчин, Чельцова: 467]. Примечаниям, в свою очередь, свойственны иные функции: пояснение смысла основного текста или дополнения к нему; перевод иноязычных слов, словосочетаний и предложений; определение терминов или объяснение значения устаревших слов; справки о лицах, событиях, произведениях, упоминаемых в основном тексте; перекрестные ссылки [Мильчин, Чельцова: 471]. Обобщая это жанровое различие: «Задача примечаний — дать краткую справку, ссылку на источник, привести перевод иноязычного текста, сообщить дополнительный факт. Если комментарии выражают мнение редактора или составителя о тексте, то примечания, как правило, носят объективно-справочный характер» [Лихтенштейн, Сикорский, Урнов: 336–337].

Иначе подходил к этому вопросу С. А. Рейсер, который настаивал на тождественности терминов «комментарий» и «примечание». Он утверждал, что их разделение «более чем шатко», поскольку «трудно найти справку, которая могла бы быть механически переписана из словаря или справочника в качестве пояснения к тому или другому литературному тексту, невозможно провести границу между справкой исследовательской и не исследовательской» [Рейсер, 1970: 288]. Сходной точки зрения придерживался Б. В. Томашевский, который при классификации не различал примечания и комментарии по их функциям [Томашевский: 198]. Показательно, что и в современных учебных пособиях по комментированию нередко встречается формулировка: «Завершает том раздел "Примечания", в котором даются комментарии»⁴. Наконец, из современных исследований, где не различаются эти понятия, отметим коллективный сборник «Комментарий: теория и практика»; его ответственный редактор Т. А. Касаткина вообще назвала «примечание» калькой слова «комментарий» в русском языке, что окончательно стирает грань между этими терминами на лексическом уровне [Касаткина: 20].

⁴ См., напр.: Козлова М. М. Редакторская подготовка литературно-художественных изданий. Ульяновск: УлГТУ, 2000. 155 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://evartist.narod.ru/text12/59.htm> (28.01.2026).

Особую позицию в этой дискуссии занимает Д. С. Лихачев, который в «Кратком очерке по текстологии» строго развел эти понятия, но не по принципу «объем/краткость», а по их месту в структуре научного аппарата. Ученый последовательно отделил «разночтения» от «примечаний» и «комментариев». Примечания, по Лихачеву, — это указания на состояние конкретного основного списка: «...слово в основном списке зачеркнуто, буква в основном списке подправлена чернилами другого цвета, текст основного списка в данном месте поврежден и пр.». Они выделяются в особый «этаж» (при постраничном расположении разночтений эти примечания даются над ними) и маркируются не цифрами (как разночтения), а строчными курсивными буквами [Лихачев: 80–81]. Комментарий же трактуется Лихачевым как часть справочного аппарата, призванная объяснять смысл, и в него, в свою очередь, «могут быть вынесены разночтения» [Лихачев: 95]. Для Лихачева «разночтения», «примечания» и «комментарии» — разноуровневые элементы, где примечания фиксируют материальную историю рукописи, а комментарии работают с содержательной стороной текста.

Таким образом, в отечественной филологической традиции сложились два подхода к разграничению примечаний и комментариев. Одни исследователи (С. А. Рейсер, Б. В. Томашевский, А. Л. Гришунин и др.) отказываются от строгой дифференциации этих понятий, другие (А. А. Шилов, В. С. Нечаева, А. Э. Мильчин, Л. К. Чельцова, Е. С. Лихтенштейн, Д. С. Лихачев и др.) — напротив, настаивают на их функциональном разведении.

Однако, как показала Е. В. Иванова, реальная издательская практика не укладывалась в рамки ни одной из этих позиций. Рассмотрев трансформацию стандарта академического примечания в советское время, она продемонстрировала, что даже в рамках одного издательского проекта граница между примечанием и комментарием оставалась подвижной: комментарий мог выступать как «сателлит текста», а мог превращаться в самостоятельный жанр — в зависимости от исторического контекста и идеологических задач [Иванова: 393].

При всех различиях в подходах исследователи единодушны в том, что примечания и комментарии имеют больше общего, чем отличного, — этим и обусловлена их взаимозаменяемость в ряде работ. Задача составителя пояснений любого типа — не просто сообщить информацию об упоминаемых реалиях, но истолковать их, «установить точный смысл комментируемого текста» [Томашевский: 202]. Д. С. Лихачев подчеркивал, что составитель пояснений должен быть честен перед читателем: «...если какое-либо место не поддается объяснению — об этом должно быть честно сказано в комментарии» [Лихачев: 96].

Ученые также предостерегают от избыточности пояснений. М. М. Стасюлевич пришел к выводу, что «сколько-нибудь громоздкие комментарии и примечания публика вовсе не читает»⁵. Б. В. Томашевский замечал: «Привычно слышать жалобы на непомерный комментарий, часто сопровождающий очень краткий текст автора. Но дело обыкновенно не в размере. Можно написать много и кстати и — на оборот — мало и некстати. Недостаток комментария, вызывающего жалобы, в том, что он насквозь вторичен. У нас вошло в традицию делать сводки всего известного об упоминаемом имени, не касаясь вопроса, разъясняет это изучаемый текст или нет» [Томашевский: 202–203]. Об избыточности пояснений негативно отзывался английский писатель П. Г. Вудхаус, иронически сравнивавший встречу со сноской с наступлением на грабли⁶. Выразительно об этом же писал Б. Н. Тихомиров, прокомментировавший почти все произведения Достоевского⁷. Он предостерегал от «избыточного комментирования каждой мелочи текста», призывая не «растрачивать себя на никому не нужное квази-комментаторство — по сути, стрелять из пушки даже не по воробьям, а по комарам» (цит. по: [Андрианова, 2025: 222]).

⁵ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке / под ред. и с предисл. М. К. Лемке. СПб., 1911. Т. 1. С. XIV.

⁶ Ничего смешного: юмор, сатира, пародия, афоризм / сост., пер. с англ. и справки об авт. А. Ливергант; худож. А. Семенов. М.: Новое лит. обозрение, 1999. С. 58.

⁷ См. наиболее известную работу Б. Н. Тихомирова в области комментирования художественных текстов: [Тихомиров, 2024].

В отличие от подобного подхода, комментарии Б. Н. Тихомирова отличает забота о читателе: исследователь не проводит жесткой границы между «примечаниями» и «комментариями», но отмечает их функциональные различия. Примечание — это, как правило, простая констатация факта: указание на источник цитаты, реальное событие, топоним или имя. Оно фиксирует «горизонтальный» слой текста (бытовые, исторические, литературные реалии) и само по себе может казаться нейтральным. Комментарий же встраивает этот факт в более широкий смысловой контекст: он не просто называет источник, а показывает его функциональность в художественной системе писателя. Ключевая мысль исследователя: «Так примечание, оставаясь примечанием, уже становится, по-моему, комментарием» [Тихомиров, 2008: 123]. Иными словами, грань между ними подвижна: хорошее примечание автоматически перерастает в комментарий, поскольку задает направление мысли читателю-исследователю. В этом, по убеждению Тихомирова, и состоит подлинная задача комментатора — дать именно то значение, которое проясняет логику автора, а не затемняет восприятие [Тихомиров, 2008].

Итак, стратегия комментирования требует избирательности и учета читательской аудитории. Кроме того, как примечания, так и комментарии должны быть неразрывно связаны с текстом: их функция не в автономном существовании, а в помощи читателю (см. об этом: [Рейсер, 1978: 146]).

Изложенные теоретические положения о природе и функциях примечаний и комментариев позволяют перейти к анализу конкретного архивного материала — пояснений А. Г. Достоевской к письмам Ф. М. Достоевского к ней за 1866–1880 гг. В настоящей работе мы придерживаемся функциональной дифференциации этих понятий, поскольку она позволяет разграничить пояснительные записи А. Г. Достоевской и охарактеризовать их жанровую специфику.

Пояснения А. Г. Достоевской к письмам мужа: между примечанием и комментарием

В фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) сохранились архивные

единицы с копиями писем Ф. М. Достоевского к жене и примечаниями к ним, составленными Анной Григорьевной⁸. В РГАЛИ содержатся три записные тетради в кожаном переплете, где в хронологической последовательности переписаны послания писателя, сопровождаемые примечаниями супруги. Материал в ОР РГБ представляет собой не отдельную тетрадь, а сшитые листы с аналогичным содержанием.

Главное отличие между двумя копиями в том, что в рукописи из РГАЛИ примечания обрываются на письме от 9 октября 1872 г. (Ф. 212.1.152), тогда как к письмам последующих лет (1873–1880 гг., Ф. 212.1.153 и Ф. 212.1.154) пояснения вовсе отсутствуют.

Единственное исключение составляет письмо от 17 июля 1877 г., в котором Достоевский с возмущением пишет о доставке корреспонденции через дворника:

«Вся причина что посылала письма на имя дворника Василия Ивановича. Не говоря уже о томъ, что мнѣ стыдно получать письма черезъ Василия Ивановича, заходить къ нему 15 разъ справляться, молить и просить его чтобъ не потерялъ какъ нибудь — я не понимаю почему нельзя было прислать прямо на мое имя, на которое пришло въ послѣдній годъ 400 писемъ?»⁹.

В примечании к этим строкам (под авторским знаком) Анна Григорьевна поясняет:

«* нельзя было адресовать, т. к. письма, адресованныя на имя Э. М., по его распоряженію Почтамта¹⁰, пересылались въ Мирополье, слѣдовательно и съ моими письмами случилось-бы тоже

⁸ Достоевская А. Г. Копии писем Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской // РГАЛИ. Ф. 212.1.152. 155 с. 79 л.; Достоевская А. Г. Копии писем Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской // РГАЛИ. Ф. 212.1.153. 140 с. 70 л.; Достоевская А. Г. Копии писем Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской // РГАЛИ. Ф. 212.1.154. 227 л.

Достоевская А. Г. Копии писем Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской // ОР РГБ. Ф. 93.III.7.1. 487 л. В данной единице хранения содержатся письма Ф. М. Достоевского к другим лицам: А. Н. Сниткиной, матери А. Г. Достоевской, и брату писателя М. М. Достоевскому. В копии письма к брату Михаилу есть три примечания Анны Григорьевны, два из которых содержат пояснения по поводу упоминаемых лиц, а третье информирует об уплате долга.

⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.154. Л. <3–4>.

¹⁰ Почтамта вписано.

самое, именно: мои письма, побывавъ въ Петерб<ургъ> были-бы персланы въ Мирополье. Боясь этого мы¹¹ рѣшили что я буду посылать на имя старшаго дворника, а онъ будетъ передавать Ѳ. М., но Ѳ. М. вѣрно это забылъ»¹².

Этот эпизод — яркий пример того, как примечания Анны Григорьевны не просто комментируют текст, но и восстанавливают подзабытую мужем бытовую логику, вступая с его словами в заочный диалог. Весной 1877 г. Достоевский распорядился на почтамте пересылать всю корреспонденцию на его имя в Мирополье. Если бы жена адресовала письма прямо мужу в Петербург, они неизбежно уходили бы в этот провинциальный городок. Поэтому супруги договорились: она стала отправлять письма на имя старшего дворника, чтобы те оставались в столице и передавались Достоевскому лично. Однако после припадка писатель забыл об этой уловке — отсюда его раздраженные упреки. Так гнев Достоевского оказался следствием болезненного состояния, а не оплошности жены или дворника.

Кроме хронологической незавершенности копию из РГАЛИ отличает меньшее количество примечаний, составленных к письмам 1866–1872 гг., — их 77 (еще одно пояснение, лишенное авторского знака, но расположенное там же, где и остальные, позволяет увеличить это число до 78). В копии из ОР РГБ примечаний к посланиям тех же лет больше — 83. При этом в обеих рукописях встречаются знаки примечаний, возле которых нет текста: Анна Григорьевна планировала сделать больше заметок, однако не довела работу до конца. Отметим, что только к письмам 1873–1880 гг. (в копии из ОР РГБ) было составлено 296 (!) примечаний.

Во втором варианте записей А. Г. Достоевской (ОР РГБ) все послания мужа — от сватовства и жениховства в 1866 г. до писем последнего десятилетия его жизни — снабжены примечаниями, которые до сих пор остаются неизданными в полном составе¹³. Напротив, примечания к письмам из РГАЛИ были опубликованы — Н. Ф. Бельчиковым в 1926 г. («Письма

¹¹ *мы* вписано.

¹² РГАЛИ Ф. 212.1.154. Л. 39–40. (Письмо от 17 июля 1877 г.)

¹³ Часть из них была нами недавно опубликована: [Андрианова, Харева].

Ф. М. Достоевского к жене»¹⁴). При этом важно указать, что сам исследователь определял понятия «примечания» и «комментарии» как синонимы: «Поясняющие текст соображения общего характера излагаются обычно в сопроводительной статье (предисловии или послесловии). Пояснения частного характера составляют собственно "Комментарии" (или "Примечания") к конкретным местам авторского текста» [Бельчиков: 249].

Издание Бельчикова с точки зрения современных научных критериев осуществлено весьма некорректно: исследователь не указал места хранения и шифр публикуемых документов — однако сопоставление двух вариантов записей Достоевской показало, что публикация базировалась на копии из РГАЛИ. Пояснения же, хранящиеся в ОР РГБ, создавались позднее и на основе материалов РГАЛИ. Данный вывод подтверждается рядом наблюдений.

Первое различие вариантов касается оформления записей. В РГАЛИ — чистые белые листы малого формата, строчки сбиваются, почерк менее аккуратный. В ОР РГБ — сшитые разлинованные листы большего формата, аккуратные записи, оставлены поля, специальным значком («~») выделены границы абзацев, текст письма отделен длинной чертой от примечаний. Пояснения здесь размещены на той же странице, что и комментируемый текст, — в отличие от первого варианта.

Второе различие связано с полнотой текста: в варианте из ОР РГБ отсутствуют фрагменты, зачеркнутые или стертые в автографе из РГАЛИ. Так, в письме от 7 июля 1877 г. Достоевский подробно сообщает жене о борьбе с тараканами:

«На таракановъ уже высыпаль двѣ стклянки купленнаго порошка — много¹⁵ вывели мертвыхъ, но остальные еще кишатъ, особенно въ кухнѣ, въ дровахъ. Вотъ тутъ ихъ главныя гнѣзда. Завтра велю вытаскать дрова въ сарай»¹⁶.

В копии из РГАЛИ этот фрагмент стерт, а в копии письма из ОР РГБ он вовсе опущен. Другой показательный пример —

¹⁴ См.: [Письма Ф. М. Достоевского к жене].

¹⁵ Далее было: *выбили*

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.154. С. 26.

характеристика И. С. Аксакова, данная Достоевским в письме к жене от 28–29 мая 1880 г.:

«...Иванъ Аксаковъ и устарѣлъ и пріѣхалъ Москвѣ»¹⁷.

В копии письма из РГАЛИ резкая формулировка заменена на нейтральную — «давно знакомъ Москвѣ»¹⁸; в ОР РГБ — она сохранена. И это не единичный случай: Анна Григорьевна часто стирала или зачеркивала любовные признания, считая их слишком личными (см. об этом: [Андрианова, 2014]).

Третье отличие состоит в том, что не ко всем письмам из РГАЛИ Анна Григорьевна составила примечания, тогда как в ОР РГБ пояснения имеются ко всей переписке. Второй вариант примечаний информативно насыщеннее: раскрыто больше событий, значимых для Ф. М. Достоевского, и приведено больше фактов справочного характера¹⁹.

Наконец, в отличие от первого варианта, пояснения к лицам, упомянутым в одном предложении, даются не в разных примечаниях, а в одном. Проиллюстрируем это несколькими примерами²⁰.

Таблица / Table

Комментируемый отрывок письма	Примечание (РГАЛИ. Ф. 212.1.152)	Примечание (ОР РГБ. Ф. 93.III.7.1)
<i>Я подожду еще день а если пятнушки не пройдутъ обра- щусь къ Рохелю⁵⁷ или къ Шенку⁵⁸ за совѣ- томъ</i>	<i>57. Рохель, А. А. Док- торъ, Начальникъ* Старор. Минеральныхъ Водъ.</i> * Вписанный и незачерк- нутый вариант: <i>Директоръ</i>	<i>Примѣчаніе. Шенкъ, Н. А. и Рохель, А. А. — доктора.</i>

¹⁷ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 28–29 мая 1880 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.33. Л. 13.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.154. С. 171.

¹⁹ Например, А. Г. Достоевская, с точностью помнившая маршруты до Старой Руссы, в примечаниях описывала не только их, но и сезонные обстоятельства, которые влияли на изменение направления. Эти примечания опубликованы нами, см.: [Андрианова, Харева].

²⁰ Полу жирным в таблице выделены отличия в двух вариантах примечаний А. Г. Достоевской.

	58. Шенкъ **, <i>Старший Военный врачъ, прѣзжавшій съ солдатами.</i> ** Пропуск в рукописи.	
Надо взять отъ Барча ⁶⁵ записочку или изустное наставленіе вообще объ Любиной ручкѣ и привезти ее сюда въ перевязкѣ». Спроси Барча и Гламу ⁶⁶ , разспроси чтобы могло случиться очень дурное?	65. Барчъ, Иванъ Мартыновичъ, хирургъ, <i>дѣлавшій операцию надъ ручкой нашей дочери.</i> 66. Глама, докторъ, <i>помощникъ И. М. Барча.</i>	Барчъ, Глама, <i>врачи Максимилиановской Лечебницы.</i>

В первом варианте примечаний имена врачей поясняются отдельно, у каждого прописан конкретный статус, во втором — лишь краткая справка: «доктора» или «врачи». Такая компрессия свидетельствует о большей продуманности структуры.

Примечания из ОР РГБ, в отличие от хранящихся в РГАЛИ, раскрывают Достоевского не только как профессионального литератора, но и как обычного человека — со своими привычками, пристрастиями и трогательной заботой о близких, которая, как отмечала Анна Григорьевна, в последние два года жизни «*приняла у Ѳ. М. характеръ чисто бользненный*»²¹.

Эта особенность заметна в тех случаях, когда Анна Григорьевна фиксировала бытовые детали, которые не имеют прямого отношения к творчеству, но многое говорят о характере писателя. Так, Федор Михайлович, несмотря на финансовые трудности, по словам жены, «*страшно любилъ дѣлать*» ей сюрпризы²². В своих заметках она не раз описывала, что именно муж привозил ей из поездок. Например, в 1876 г., находясь на лечении в Бад-Эмсе, он купил ей кружевную накидку, очень модную по тем временам вещь. В примечании к этому эпизоду Анна Григорьевна поясняет: «...онъ *страшно любилъ*

²¹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 457.

²² Там же. Л. 357.

дѣлать мнѣ подарки и быть счастливъ, если они мнѣ нравились. *Θ. М. имѣлъ*²³ *вкусъ и всѣ его подарки отличались изяществомъ*»²⁴. Через три года, вновь посетив Эмс, Достоевский привез жене уже «*прелестный бинокль изъ голубой эмали съ цвѣтами*»²⁵, а в письме оправдывал траты: купил «*въ Берлинѣ пальто и тебѣ бинокль (не сердись, не знаю, угрожу-ли биноклемъ, купилъ на свой вкусъ, а цѣны не скажу)*»²⁶. Анна Григорьевна ценила внимание мужа, однако из-за финансовых проблем в семье просила не дарить ей дорогих вещей, о чем сама написала в заметке к этому отрывку: «*Подарки мнѣ всегда радовали Θ. М., но я, въ виду нашей*²⁷ *необезпеченности, умоляла его не дарить мнѣ роскошныхъ вещей*»²⁸.

Помимо щедрости, в примечаниях жены описаны и другие черты характера Достоевского. В письме от 22 мая 1867 г. он перечисляет дела, которые могли задержать его приезд: «*...выѣхать, получить деньги, собраться, уложиться, пріѣхать въ Франкфуртъ и не опоздать на Schnell-Zug*»²⁹. Анна Григорьевна сочла необходимым пояснить, почему муж включал в число важных такие обыденные дела, как сборы в дорогу:

«*Могу удостовѣрить, что Θ. М. былъ*³⁰ *чрезвычайно медлителенъ при сборахъ своихъ въ дорогу; завистло это, главнымъ образомъ, отъ щепетильной акуратности, съ которою онъ чистилъ и*³¹ *укладывалъ свое верхнее платье*³², *зато вещи изъ чемодана вынимались не измятыми*»³³.

В примечаниях Анны Григорьевны Федор Михайлович предстает не только любящим супругом, но и заботливым отцом, трепетно относящимся к воспитанию детей. В письме

²³ Далее было: *изящный*

²⁴ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 357.

²⁵ Там же. Л. 399.

²⁶ Там же.

²⁷ Вместо: *нашей* — было: *нашихъ*

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 40.

³⁰ Далее было: *не*

³¹ *чистилъ и* вписано.

³² Незачеркнутый вариант: *свои платья*

³³ Там же. Л. 40–41.

от 11 июля 1877 г. он просит жену рассказать о впечатлениях детей Лили и Феди от поездки в Киев. Составительница пояснений пишет:

«Ө. М. въ воспитаніи своихъ дѣтей чрезвычайно важными считалъ добрыя впечатлѣнія, вынесенныя ими изъ дѣтства и съ восторгомъ вспоминалъ какъ ребенкомъ ѣздилъ съ родителями въ Свято-Троицкую Лавру. Теперь, живя въ Малороссіи, Ө. М. пожелалъ чтобы я свезла дѣтей въ Кіевъ и познакомила ихъ съ тамошними святынями. Мы всей семьей (кромя Леши, оставленнаго у моей матери) доѣхали на лошадахъ моего брата до Станціи Коренево, откуда Ө. М. направился въ Петербургъ, а мы — въ Кіевъ»³⁴.

Даже находясь в разлуке, Достоевский заботился о духовном и гармоничном развитии детей. Анна Григорьевна, понимая, как муж скучает по ним, отправила ему фотографии детей — и этот жест также зафиксирован в примечании: *«Желая обрадовать Ө. М. я сняла фотографіи дѣтей и послала ихъ ему»³⁵.*

Наконец, в заметках к письмам мужа А. Г. Достоевская отразила и музыкальные пристрастия писателя. Жалуясь из Эмса на отсутствие достойных развлечений, он писал, что даже музыка «испортилась»:

«...рѣдко-рѣдко играетъ что нибудь интересное, а то все какое нибудь попури, или "Маршъ нѣмецкой славы", какой нибудь Штраусъ, Оффенбахъ и наконецъ даже "Ems-pastillen Polka"...»³⁶.

Анна Григорьевна сопровождала эту жалобу важным уточнением: муж любил классическую музыку — Л. ван Бетховена, В. А. Моцарта, — и легкие оркестровые пьесы вызывали у него лишь раздражение³⁷.

Таким образом, второй, более поздний вариант примечаний (из ОР РГБ) расширяет привычный образ Достоевского-писателя, являя живого человека, каким его знала и бережно сохранила в памяти одна лишь жена.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 365.

³⁵ Там же. Л. 145.

³⁶ Там же. Л. 284.

³⁷ Там же.

Однако примечания характеризуют не только Достоевского, но и саму Анну Григорьевну. Из ее пояснений проступает образ женщины, всю жизнь балансировавшей между полной откровенностью с мужем, которой он требовал, и заботой о его душевном покое, а значит, умолчанием о некоторых вещах. Федор Михайлович часто настаивал, чтобы жена ничего от него не скрывала: «...умножь дружбу собственною откровенностью (которой у тебя иногда нѣтъ)...»³⁸. В примечании А. Г. Достоевская поясняет, что утаивание от мужа некоторых событий было продиктовано исключительной заботой о его здоровье: «...изъ боязни огорчить его или разстроить нервы и тѣмъ вызвать припадокъ, приходилось многое отъ него скрывать и это его огорчало, когда скрытая³⁹ отъ него неприя́тность⁴⁰ обнаруживалась»⁴¹.

Некоторые заметки Анны Григорьевны можно назвать «оправдательными» — в них слышен голос жены, защищающей себя и свой домашний порядок. Так, в письме от 27 мая 1872 г. Достоевский сообщает, что дома «все разбросано и размѣтано въ совершенномъ безпорядкѣ»⁴². Анна Григорьевна, словно оправдываясь, ставит после этих строк знак примечания и делает краткую запись: «За время моего отсутствія въ домъ хозяйничали⁴³ прислуги»⁴⁴. Еще один характерный эпизод — письмо от 30 мая того же года, где Достоевский наставляет Анну Григорьевну, прося ее рассказать матери, А. Н. Сниткиной, о смерти ее дочери — Марии Григорьевны Сватковской: «Однимъ словомъ, надо открыть ей сейча́сь и для облегченія вдвое немедленно свести ее съ Павломъ Григорьевичемъ (вдовцом. — И. А., М. Х.) и дѣтьми, особенно съ тѣми, которые плачутъ. Иначе ты можетъ быть будешь виною ея болѣзни»⁴⁵. Анна Григорьевна, словно отчитываясь перед

³⁸ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 355.

³⁹ Далее было: *бѣда*

⁴⁰ *отъ него неприя́тность* вписано.

⁴¹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 355.

⁴² Там же. Л. 102.

⁴³ Незачеркнутый вариант: *распоряжались*

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 107.

потомками и будущими читателями, лаконично отмечает: «Конечно, я поступила по совету моего мужа»⁴⁶.

Но, пожалуй, наиболее ярко личность составительницы примечаний к письмам Достоевского раскрывается в тех случаях, когда она, не боясь суда будущих читателей, признает собственные недостатки, на которые указывал ей муж. В письме от 16 (28) июня 1874 г. Достоевский пишет, что у Анны Григорьевны много хороших качеств, но есть маленький недостаток — рассеянность и домашняя небрежность. И она, будучи в своих записях честна и откровенна, не только не отрицает этого, но и развернуто комментирует:

«Должна признать, что Θ. М. былъ совершенно правъ, когда, самъ всегда до щепетильности точный и исполнительный, возмущался моимъ "безпорядкомъ". Въ дѣловыхъ сношеніяхъ я всегда была акуратна, но въ домашней жизни случались иногда раздражавшія Θ. М. погрѣшности: то оставляю отвореннымъ дѣловой шкафъ, то забуду купить что либо, то розыскиваю затерявшіеся ключи, въ поискахъ которыхъ принималъ неоднократно⁴⁷ участіе и Θ. М. "Безпорядокъ" мой происходилъ отчасти отъ чрезвычайной живости моего характера, отчасти отъ того, что всякаго дѣла, какъ литературнаго (стенографированіе и переписываніе произведеній Θ. М., изданіе и корректура ихъ, переписка съ книгопродавцами и пр<.>), такъ и семейнаго по воспитанію дѣтей и по хозяйству, у меня всегда было много⁴⁸, а помощницъ у меня не имѣлось⁴⁹. Вотъ и нужно было во что-бы то ни стало успѣть исполнить все самою, а отсюда и исходили "разсыянность" и "безпорядокъ"»⁵⁰.

В этом пространном признании — вся Анна Григорьевна: она не ищет оправданий, но объясняет, не отрицает вину, но просит понять. Ее слова — не просто примечание к письму, а честный диалог с потомками, в котором она предстает требовательной к себе, способной к самоиронии и рефлексии.

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 107.

⁴⁷ неоднократно вписано.

⁴⁸ Незачеркнутый вариант: масса

⁴⁹ Вместо: имѣлось — было: существовало

⁵⁰ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 195.

В примечаниях Анны Григорьевны создается двойной портрет. С одной стороны — Достоевский-муж, отец, живой человек со своими страстями и заботами. С другой — она сама, верная соратница, которая стенографировала романы, издавала книги, растила детей и при этом умудрялась отвечать за «беспорядок» в шкафу.

Анализ записей А. Г. Достоевской позволяет поставить вопрос об их жанровой принадлежности. Отдельные из них, занимающие до четырех страниц, приближаются к развернутому комментарию и посвящены наиболее значимым событиям: эпизодам, связанным с игрой мужа на рулетке, переломным моментам в жизни семьи, денежным и долговым вопросам.

Сама составительница определяла свои пояснения как *примечания*, а не *комментарии*. Их первому варианту предшествует заголовок: «*Примѣчанія, сдѣланныя А. Г. Достоевскою къ письмамъ къ ней Ѳ. М. Достоевскаго*»⁵¹; во втором варианте перед каждым новым пояснением вдова писателя ставила слово «*Примѣчанія*», тем самым обозначая жанр своих записей.

Однако некоторые из них явно выходят за рамки этого определения. Показательно примечание Анны Григорьевны к письму Достоевского от 27 мая 1872 г., в котором писатель тревожился о здоровье дочери Любы:

«Письма съ 27го Мая по 14^е іюня писаны Ѳ. М. ко⁵² мнѣ изъ Старой Руссы въ Петербургъ. Чтобы было яснѣе, скажу по поводу ихъ нѣсколько словъ⁵³: 1872 годъ былъ очень для насъ несчастливъ: были болѣзни близкихъ⁵⁴ и даже смерть моей родной сестры, Мариі Григорьевны Сватковской. Несчастія начались въ концѣ апрѣля, когда наша двухлѣтняя дочка, бѣгая по комнатѣ, упала и сломала себѣ ручку. Позванные два доктора опредѣлили, что это вывихъ и одинъ изъ нихъ (хирургъ) двѣ недѣли навѣщаль больную, увѣряя, что заживленіе идетъ благополучно. Въ половинѣ Мая докторъ разрѣшилъ намъ уѣхать на лѣто въ Руссу, настоявъ

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.152. Л. 131.

⁵² Вместо: *ко* — было: *по*

⁵³ Незачеркнутый вариант: *строкъ*

⁵⁴ Вместо: *близкихъ* — было начато: *р*

на томъ, чтобы во время долгаго⁵⁵ въ тѣ времена переѣзда ручка находилась въ перевязкѣ. Чрезъ день по пріѣздѣ въ Руссу мы сняли повязку и увидѣли, что ручка нашей дочери⁵⁶ срослась неправильно. Это подтвердили намъ и позванные провинціальныя врачи, высказавшіе мысль объ операціи, безъ которой ручка могла⁵⁷ остаться навсегда неправильной.⁵⁸ Доктора совѣтовали сдѣлать операцію⁵⁹ у искуснаго хирурга, а потому мы рѣшили немедленно вернуться въ Петербургъ, оставивъ нашего груднаго сына въ Руссѣ, на попеченіи хозяина нашей дачи, священника І. Румянцева и его жены. Въ Пет<ербургъ> мы обратились къ знаменитому хирургу И. М. Барчу, который и сдѣлалъ удачную операцію, поселивъ насъ для этого⁶⁰ подъ свое наблюденіе въ Максимилиановскую Лечебницу. Такимъ образомъ⁶¹ Я съ дѣвочкой осталась въ Петербургѣ, а Ѳ. М. поспѣшилъ къ сыну въ Старую Руссу. Судьба продолжала насъ преслѣдовать: моя старушка-мать сильно поранила себѣ ногу и мнѣ пришлось и за нею ухаживать; въ довершеніе же нашихъ бѣдствій скончалась въ Римѣ моя сестра, которую мы всѣ очень любили. Вообще надо сказать, что настроеніе Ѳ. М. и мое лѣтомъ 1872 года было чрезвычайно тяжелое, что и отразилось въ этихъ письмахъ»⁶².

Этот фрагмент демонстрирует, что Анна Григорьевна не ограничивается краткими справками, а создает связное повествование, тщательно обработанное и в стилистическом отношении (как видно из наших текстологических примечаний, размещенных в сносках). Последовательно описанные имена врачей, обстоятельства болезни дочери и другие семейные события не только служат комментарием к письмам мужа, но и представляют собой самостоятельный мемуарный текст, воссоздающий широкий контекст переписки.

Примечательно, что при всей обстоятельности этого семейного рассказа Анна Григорьевна оставляет за границами

⁵⁵ Далее было начато: *тогда*

⁵⁶ Далее было начато: *сросл*

⁵⁷ Незачеркнутый вариант: *рисковала*

⁵⁸ Далее было: *Не*

⁵⁹ Далее было: *въ Петербургѣ*

⁶⁰ для этого вписано.

⁶¹ Такимъ образомъ вписано.

⁶² ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 99–101.

другой, не менее важный для биографии Достоевского контекст. В те же месяцы, когда семья переживала череду несчастий, писатель испытывал глубокий творческий кризис: работа над третьей частью «Бесов» не шла, а в редакции «Русского Вестника» Катков и Любимов обсуждали судьбу главы «У Тихона» (см. об этом: [Захаров: 317–330]). Анна Григорьевна же сознательно сосредоточивается на внутрисемейной хронике, оставляя в тени литературно-редакционные коллизии, которые не менее сильно влияли на душевное состояние мужа.

Для определения жанровой природы подобных записей обратимся к определению А. Э. Мильчина и Л. К. Чельцовой: примечание — это «сравнительно краткие пояснения конкретного места осн<овного> текста или дополнения к нему, не содержащие широкого толкования смысла и формы текста, что свойственно комментариям» [Мильчин, Чельцова: 470]. Руководствуясь этим критерием, можно констатировать, что представленная запись и аналогичные ей не могут быть в полной мере названы «примечаниями». Они соединяют в себе признаки двух жанров: выполняют функцию пояснения к конкретному месту письма (свойство примечания) и одновременно содержат развернутое толкование событий, включая оценку составительницы (свойство комментария).

Характеризуя жанр аналитического комментария, А. А. Тертычный отмечал, что он призван отвечать на вопросы: «Что (кто) действительно? При каких обстоятельствах? Почему? Кому выгодно? Какова ситуация? Что делать? Как лучше? Какие существуют различия, противоречия? Как проявляется направление развития? Какова его стратегия и тактика?» [Тертычный]. Анна Григорьевна частично следовала этому принципу (отдельные примечания, касающиеся финансовых и географических вопросов, приобретают черты аналитического комментария, что объясняется ее «бухгалтерской» скрупулезностью и вниманием к деталям), однако ее заметки нельзя всецело отнести к аналитическому жанру, поскольку в них преобладает биографическое, мемуарное начало, а не объективный анализ.

Следует подчеркнуть, что труд Достоевской по сохранению и комментированию эпистолярного наследия мужа не был уникальным явлением в истории русской литературы. В 1913 г. вышло первое издание писем Л. Н. Толстого к жене⁶³, инициатором которого выступила С. А. Толстая; через два года, в 1915 г., книга была исправлена и дополнена⁶⁴. В предисловии Софья Андреевна объясняла свое решение:

«Побудило меня напечатать эти письма еще и то, что послѣ моей смерти, которая по всей вѣроятности близка, будутъ по обыкновенію ошибочно судить и описывать мои отношенія къ мужу и его ко мнѣ. Такъ пусть ужъ интересуются и судятъ по живымъ и правдивымъ источникамъ, а не по догадкамъ, пересудамъ и вымысламъ»⁶⁵.

В этой публикации письма сопровождались постраничными примечаниями, в которых вдова Толстого поясняла имена упоминаемых лиц и географические названия. Однако, в отличие от записей Достоевской, примечания Толстой значительно короче (как правило, одно-два предложения или даже одно слово) и лишены развернутого биографического контекста.

Несмотря на эти различия, записи обеих женщин принадлежат к жанру примечаний, составленных женами писателей. Заметки Анны Григорьевны по форме и авторскому определению в основном соответствуют жанру примечаний (краткость, пояснение конкретного места текста). Но некоторые из них не ограничиваются краткими справками о лицах и фактах, а представляют собой развернутые мемуарно-биографические свидетельства, отличающиеся значительным объемом и фиксирующие не только внешние обстоятельства, но и внутреннюю жизнь семьи, ее памятные события и тайны.

⁶³ [Толстой Л. Н.] Письма графа Л. Н. Толстого к жене 1862–1910 гг. / [предисл. С. Толстой]; под ред. [и с предисл.] А. Е. Грузинского. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1913. VI, 558 с.

⁶⁴ [Толстой Л. Н.] Письма графа Л. Н. Толстого к жене: 1862–1910 гг. / [предисл. и изд. С. Толстой]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1915. IV, 604 с.

⁶⁵ Там же. С. IV.

Заключение

Проведенный анализ позволяет определить жанровую природу пояснений А. Г. Достоевской как двойственную. С одной стороны, сама составительница определяла свои записи как «*примѣчанія*»: они привязаны к конкретным местам писем, выполняют справочную функцию, дают краткие сведения о лицах, событиях, географических названиях. В этом смысле они соответствуют классическому определению примечания, данному А. Э. Мильчиным и Л. К. Чельцовой: краткие пояснения конкретного места текста, не претендующие на широкое толкование.

С другой стороны, существенная часть записей выходит далеко за рамки краткой справки. Отдельные примечания занимают до четырех страниц, содержат развернутое повествование, воссоздают обстоятельства семейной жизни, дают психологическую характеристику участников событий, содержат оценку происходящего. Такие фрагменты приближаются к комментарию в его современном понимании — как тексту, не только поясняющему, но и интерпретирующему, восстанавливающему широкий историко-биографический контекст.

Таким образом, жанровая природа записей А. Г. Достоевской представляет собой сложное единство: «наслаивание» кратких фактических справок на обширный пласт личных воспоминаний. Это позволяет говорить о формировании особого синтетического жанра — «примечаний жены писателя», — специфика которого определяется уникальной позицией составительницы. Она выступает одновременно как хранительница архива, непосредственная участница описываемых событий, адресат писем и первый их исследователь.

Обращение к этим материалам демонстрирует, что граница между примечанием и комментарием в реальной издательской и архивной практике оказывается подвижной. То, что начинается как сугубо вспомогательный аппарат, в руках Анны Григорьевны перерастает в самостоятельное мемуарно-биографическое повествование, которое не только проясняет письма Достоевского, но и создает объемный портрет эпохи, семьи, человеческих отношений.

Список литературы

1. Акчурина А. Р. Функциональные характеристики примечаний в журналах сентиментализма в России // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. Т. 48. № 5. С. 103–121 [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2023/5/funktsionalnye-kharakteristiki-primechaniy-v-zhurnalakh-sentimentalizma-v-rossii/> (20.06.2026). DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.103121
2. Андрианова И. С. Письма Достоевского к жене: проблема цензурных исправлений А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. 2014. Т. 1. № 1/2. С. 66–72 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438162137.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2014.5. EDN: UGBBTR
3. Андрианова И. С. «Человеко-встречи» Б. Н. Тихомирова: памяти выдающегося исследователя Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 3. С. 202–231 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1762934360.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8141. EDN: HWNIAZ
4. Андрианова И. С., Харева М. И. «Век пароходов и железных дорог»: какими путями Ф. М. Достоевский добирался до Старой Руссы // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 1. С. 120–161 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1782286018.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2026.8421. EDN: TBFTYX
5. Балакин А. Ю. Еще о прагматике и датировке пушкинских помет на второй части «Опытов в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова // Slavica Revalensia. 2016. № 3. С. 9–28 [Электронный ресурс]. URL: <http://publications.tlu.ee/index.php/slavica/article/view/521/409> (20.06.2026).
6. Бельчиков Н. Ф. Литературное источниковедение / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1983. 271 с.
7. Вершинин К. В. Ремарки книжников в древнерусских толковых компиляциях // Русский язык в научном освещении. 2020. № 2 (40). С. 206–217 [Электронный ресурс]. URL: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2020-2/206-217> (20.06.2026). DOI: 10.31912/rjano-2020.2.8. EDN: MZHVBG
8. Гришунин А. Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 413 с.
9. Дейкун И. Д. Проблема авторского комментария в современном отечественном литературоведении // Новый филологический вестник. 2024. № 4 (71). С. 78–87 [Электронный ресурс]. URL: <https://slovorggu.ru/index.php/journal/article/view/194> (20.06.2026). DOI: 10.54770/20729316-2024-4-78. EDN: AGZDYR
10. Жаплова Т. М., Скибин С. М. Авторские примечания в поэтике произведений А. С. Пушкина 1830-х годов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2023. Т. 23. № 3. С. 61–68 [Электронный ресурс]. URL: <https://>

- elibrary.ru/download/elibrary_54167743_56298806.pdf (20.06.2026). DOI: 10.14529/ssh230307. EDN: VNWJYI
11. Жесткова Е. А. К вопросу о жанровом своеобразии «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Вестник БГУ. 2016. № 2. С. 117–123 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37331661_47894265.pdf (20.06.2026). DOI: 10.18101/1994-0866-2016-2-117-123. EDN: ZDOCUX
  12. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский: очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с. [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petr-su.ru/Biblioteka/Zakharov_V_N_Imya_avtora_-_Dostoevskiy_2013.pdf (20.06.2026).
  13. Иванова Е. В. «...Не Шекспир главное, а примечания к нему»: комментарий академический и учебный, комментарий как автобиография, исследование и расследование // Комментарий: теория и практика / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 371–400 [Электронный ресурс]. URL: https://imli.ru/images/Комментарий_-_2024_pdf.io.pdf (20.06.2026).
  14. Капустина С. В. «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова Щедрина в критике А. А. Ухтомского // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 1. С. 176–194 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1708003075.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2024.13262. EDN: GVDNGN
  15. Касаткина Т. А. Комментарий как культурный феномен // Комментарий: теория и практика / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 19–30 [Электронный ресурс]. URL: https://imli.ru/images/Комментарий_-_2024_pdf.io.pdf (20.06.2026).
  16. Козлов В. П. Н. М. Карамзин — историк // Карамзин Н. М. История государства Российского. М.: Книга, 1988. Кн. 4. С. 17–27 [Электронный ресурс]. URL: https://rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/03articles/2_kozlov.htm?ysclid=msunqgu3ne943394638 (20.06.2026).
  17. Кошелев В. А. Пометы Пушкина на «Опытах» Батюшкова: цель, смысл, датировка // Вопросы творчества и биографии А. С. Пушкина. Одесса, 1992. С. 172–174.
  18. Кошелев В. А. О феномене намеренной «дубиальности» // *Tusculum Slavicum: Festschrift für Peter Thiergen*. Zürich: Pano, 2005. S. 87–95 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/PUSH/Klassiki/Koshelev-2005.pdf> (20.06.2026).
  19. Кошелев В. А. Об одном давнем «парадоксе»: жанр маргиналий А. С. Пушкина на «Опытах в стихах и прозе» К. Н. Батюшкова // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 3. С. 7–49 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538731778.pdf (20.06.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5321. EDN: YLCDYT
  20. Кудрявцев С. А. Маргиналии в кириллической книжности XVI–XVII вв. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург:

- Изд-во Уральского ун-та, 2005. Вып. 6. С. 60–74 [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21533/1/us2005-05.pdf> (20.06.2026).
21. Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк / Акад. наук СССР, Ин-т русской лит-ры (Пушк. Дом). М., Л.: Наука, 1964. 102 с.
  22. Лихтенштейн Е. С., Сикорский Н. М., Урнов М. В. Теория и практика редактирования книги. М.: Высшая школа, 1964. 360 с.
  23. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: комментарий. СПб.: Азбука, 2024. 507 с.
  24. Маас П. Критика текста. СПб.: Алетейя, 2021. 88 с.
  25. Манкевич Д. В. Новые и «старые» источники в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Слово.ру: Балтийский акцент. 2016. № 4. С. 56–62 [Электронный ресурс]. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/fae/Манкевич_56-62.pdf (20.06.2026).
  26. Маяцкий М. К археологии нынешних и будущих практик освоения философского текста: античный комментарий // Logos. 2015. Т. 25. № 6. С. 1–21 [Электронный ресурс]. URL: <https://logosjournal.ru/articles/1527/> (20.06.2026).
  27. Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Справочник издателя и автора: редакционно-изд. оформление издания. М.: Олимп: АСТ, 1998. 685 с.
  28. Нечаева В. С. Основы текстологии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 500 с. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/1962_20240613/page/n2/mode/1up (20.06.2026).
  29. Письма Ф. М. Достоевского к жене / предисл. и примеч. Н. Ф. Бельчикова; общ. ред. В. Ф. Переверзева. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 366 с.
  30. Пфайффер Р. История классической филологии от Гомера до эпохи Возрождения. М.: Наука, 1975. 608 с.
  31. Рейсер С. А. Палеография и текстология. М.: Просвещение, 1970. 336 с.
  32. Рейсер С. А. Основы текстологии: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1978. 176 с.
  33. Сапченко Л. А. Статус литературы и категория «автор» в примечаниях Пушкина и Карамзина // Болдинские чтения. Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2023. С. 16–24 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54290703_82965371.pdf (20.06.2026). EDN: ATEWCF
  34. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 310 с. [Электронный ресурс]. URL: https://evartist.narod.ru/text2/05.htm#з_06 (20.06.2026).
  35. Тихомиров Б. Н. Академический комментарий: цели, задачи, принципы // Достоевский и мировая культура: петербургский альманах. 2008. № 24. С. 117–126.
  36. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Серебряный век, 2024. 576 с.
  37. Томашевский Б. В. Писатель и книга: очерк текстологии. М.; Л.: Прибой, 1928. 231 с.

38. Федорова Е. А. Художественная антропология Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого (по заметкам А. А. Ухтомского) // Вестник Ярославской духовной семинарии. 2023. № 6. С. 152–157.
39. Цурикова Г., Кузьмичев И. Странная профессия — писательство // Ухтомский А. А. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб.: Петерб. писатель, 1996. С. 3–23.
40. Шилов А. А. Руководство по публикации документов XIX в. и начала XX в. / под ред. Г. Костомарова; Глав. архив. упр-е НКВД СССР, Ист.-архив. ин-т. М., 1939. 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://opentextnn.ru/category/history/archeography/publication/rules/schilov/> (20.06.2026).
41. Goodman A., Akbari S. C., Symes C. Graeco-Roman Commentary Beyond Alexandria: Problems and Prospects // Practices of Commentary: Medieval Traditions and Transmissions. Leeds: Arc Humanities Press, 2023. P. 9–28.
42. Maas P. Textual criticism / translated from the German by Barbara Flower. Oxford: Clarendon Press, 1958. 59 p.
43. Pfeiffer R. History of Classical Scholarship: From the Beginnings to the End of the Hellenistic Age. Oxford: Clarendon Press, 1968. 382 p.

References

1. Akchurina A. R. Functional Characteristics of Notes in Sentimentalist Journals in Russia. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika* [Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism], 2023, vol. 48, no. 5, pp. 103–121. Available at: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2023/5/funktsionalnye-kharakteristiki-primechaniy-v-zhurnalakh-sentimentalizma-v-rossii/> (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.103121 (In Russ.)
2. Andrianova I. S. Dostoevsky's Letters to His Wife: The Problem of A. G. Dostoevskaya's Censorship Corrections. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2014, vol. 1, no. 1/2, pp. 66–72. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438162137.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2014.5 EDN: UGBBTR (In Russ.)
3. Andrianova I. S. "Human-Encounters" by B. N. Tikhomirov: In Memory of an Outstanding Researcher of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2025, vol. 12, no. 3, pp. 202–231. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1762934360.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2025.8141. EDN: HWNIAZ (In Russ.)
4. Andrianova I. S., Khareva M. I. "The Age of Steamships and Railways": By Which Routes Did F. M. Dostoevsky Travel to Staraya Russa. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2026, vol. 13, no. 1, pp. 120–161. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1782286018.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2026.8421. EDN: TBFTYX (In Russ.)

5. Balakin A. Yu. More on the Pragmatics and Dating of Pushkin's Marginalia on the Second Part of K. N. Batyushkov's "Experiments in Verse and Prose". In: *Slavica Revalensia*, 2016, no. 3, pp. 9–28. Available at: <http://publications.tlu.ee/index.php/slavica/article/view/521/409> (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
6. Bel'chikov N. F. *Literaturnoe istochnikovedenie* [Literary Source Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 271 p. (In Russ.)
7. Vershinin K. V. Scribes' Remarks in Old Russian Exegetical Compilations. In: *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language in Scientific Coverage], 2020, no. 2 (40), pp. 206–217. Available at: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2020-2/206-217> (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.31912/rjano-2020.2.8. EDN: MZHVBG (In Russ.)
8. Grishunin A. L. *Issledovatel'skie aspekty tekstologii* [Research Aspects of Textology]. Moscow, Nasledie Publ., 1998. 413 p. (In Russ.)
9. Deykun I. D. The Problem of Authorial Commentary in Contemporary Russian Literary Studies. In: *Novyy filologicheskiy vestnik* [New Philological Bulletin], 2024, no. 4 (71), pp. 78–87. Available at: <https://slovorggu.ru/index.php/journal/article/view/194> (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.54770/20729316-2024-4-78. EDN: AGZDYR (In Russ.)
10. Zhaplova T. M., Skibin S. M. Author's Notes in the Poetics of A. S. Pushkin's Works of the 1830s. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities], 2023, vol. 23, no. 3, pp. 61–68. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54167743_56298806.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.14529/ssh230307. EDN: VNWJYI (In Russ.)
11. Zhestkova E. A. On the Genre Peculiarity of N. M. Karamzin's "History of the Russian State". In: *Vestnik BGU* [Bulletin of Buryat State University], 2016, no. 2, pp. 117–123. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37331661_47894265.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.18101/1994-0866-2016-2-117-123. EDN: ZDOCUX (In Russ.)
12. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy: ocherk tvorchestva* [The Author's Name Is Dostoevsky: An Essay on His Creative Work]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. Available at: https://philolog.petsru.ru/Biblioteka/Zakharov_V_N_Imya_avtora_-_Dostoevskiy_2013.pdf (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
13. Ivanova E. V. "...Not Shakespeare Is the Main Thing, but the Notes to Him": Academic and Educational Commentary, Commentary as Autobiography, Research, and Investigation. In: *Kommentariy: teoriya i praktika* [Commentary: Theory and Practice]. Kasatkina T. A. (ed.). Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2024, pp. 371–400. Available at: https://imli.ru/images/Komментарий_-_2024_.pdf.io.pdf (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
14. Kapustina S. V. M. E. Saltykov-Shchedrin's "The Golovlevs" in the Criticism of A. A. Ukhtomsky. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 1, pp. 176–194. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1708003075.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2024.13262. EDN: GVDNGN (In Russ.)
15. Kasatkina T. A. Commentary as a Cultural Phenomenon. In: *Kommentariy: teoriya i praktika* [Commentary: Theory and Practice]. Moscow, A. M. Gorky

- Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2024, pp. 19–30. Available at: https://imli.ru/images/Комментарий_-_2024_.pdf.io.pdf (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
16. Kozlov V. P. N. M. Karamzin as a Historian. In: *Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [Karamzin N. M. *History of the Russian State*]. Moscow, Kniga Publ., 1988, book 4, pp. 17–27. Available at: https://rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/03articles/2_kozlov.htm?ysclid=msunqgu3ne943394638 (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
  17. Koshelev V. A. Pushkin's Marginalia on Batyushkov's "Experiments": Purpose, Meaning, end Dating. In: *Voprosy tvorchestva i biografii A. S. Pushkina* [Questions of A. S. Pushkin's Creative Work and Biography]. Odessa, 1992, pp. 172–174. (In Russ.)
  18. Koshelev V. A. On the Phenomenon of Intentional "Dubiality". In: *Tusculum Slavicum: Festschrift für Peter Thiergen* [Tusculum Slavicum: Collection of Articles in Honor of Peter Thiergen]. Zürich, Pano Publ., 2005, pp. 87–95. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/PUSH/Klassiki/Koshelev-2005.pdf> (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
  19. Koshelev V. A. On One Old "Paradox": The Genre of A. S. Pushkin's Marginalia on K. N. Batyushkov's "Experiments in Verse and Prose". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 7–49. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538731778.pdf (accessed on June 20, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5321. EDN: YLCDYT (In Russ.)
  20. Kudryavtsev S. A. Marginalia in Cyrillic Book Culture of the 16th–17th Centuries. In: *Ural'skiy sbornik: Istoriya. Kul'tura. Religiya* [Ural Collection: History. Culture. Religion]. Yekaterinburg, Ural University Press Publ., 2005, issue 6, pp. 60–74. Available at: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21533/1/us2005-05.pdf> (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
  21. Likhachev D. S. *Tekstologiya: kratkiy ocherk* [Textology: A Brief Outline]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 102 p. (In Russ.)
  22. Lichtenstein E. S., Sikorsky N. M., Urnov M. V. *Teoriya i praktika redaktirovaniya knigi* [Theory and Practice of Book Editing]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1964. 360 p. (In Russ.)
  23. Lotman Yu. M. *Roman A. S. Pushkina "Evgeniy Onegin": kommentarii* [A. S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin": A Commentary]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2024. 507 p. (In Russ.)
  24. Maas P. *Kritika teksta* [Textual Criticism]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2021. 88 p. (In Russ.)
  25. Mankevich D. V. New and "Old" Sources in N. M. Karamzin's "History of the Russian State". In: *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent* [Slovo.ru: Baltic Accent], 2016, no. 4, pp. 56–62. Available at: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/fae/Манкевич_56-62.pdf (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
  26. Mayatskiy M. Toward an Archaeology of Current and Future Practices of Mastering Philosophical Text: Ancient Commentary. In: *Logos*, 2015, vol. 25, no. 6, pp. 1–21. Available at: <https://logosjournal.ru/articles/1527/> (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)

27. Mil'chin A. E., Chel'tsova L. K. *Spravochnik izdatelya i avtora: redaktsionno-izdatel'skoe oformlenie izdaniya* [Handbook for Publisher and Author: Editorial and Publishing Design of Publications]. Moscow, Olimp Publ., AST Publ., 1998. 685 p. (In Russ.)
28. Nechaeva V. S. *Osnovy tekstologii* [Foundations of Textology]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1962. 500 p. Available at: https://archive.org/details/1962_20240613/page/n2/mode/1up (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
29. *Pis'ma F. M. Dostoevskogo k zhene* [F. M. Dostoevsky's Letters to His Wife]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926. 366 p. (In Russ.)
30. Pfeiffer R. *Istoriya klassicheskoy filologii ot Gomera do epokhi Vozrozhdeniya* [History of Classical Philology from Homer to the Renaissance]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 608 p. (In Russ.)
31. Reyser S. A. *Paleografiya i tekstologiya* [Paleography and Textology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 336 p. (In Russ.)
32. Reyser S. A. *Osnovy tekstologii: uchebnoe posobie dlya studentov dagogicheskikh institutov* [Foundations of Textology: A Textbook for Pedagogical Institutes Students]. 2nd ed. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1978. 176 p. (In Russ.)
33. Sapchenko L. A. The Status of Literature and the Category of "Author" in Pushkin's and Karamzin's Notes. In: *Boldinskie chteniya* [Boldino Readings]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University Publ., 2023, pp. 16–24. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_54290703_82965371.pdf (accessed on June 20, 2026). EDN: AT-EWCF (In Russ.)
34. Tertychnyy A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Genres of Periodical Press: A Textbook for University Students]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. 310 p. Available at: https://evartist.narod.ru/text2/05.htm#3_06 (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
35. Tikhomirov B. N. Academic Commentary: Goals, Tasks, Principles. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: peterburgskiy al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: The St. Petersburg Almanac], 2008, no. 24, pp. 117–126. (In Russ.)
36. Tikhomirov B. N. "Lazar'! gryadi von". Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: kniga-kommentariy ["Lazarus, Come Forth!" F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment" in a Contemporary Reading: A Commentary-Book]. 3rd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2024. 576 p. (In Russ.)
37. Tomashevskiy B. V. *Pisatel' i kniga: ocherk tekstologii* [The Writer and the Book: An Essay on Textology]. Moscow, Leningrad, Priboy Publ., 1928. 231 p. (In Russ.)
38. Fedorova E. A. The Artistic Anthropology of F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy (Based on A. A. Ukhtomsky's Notes). In: *Vestnik Yaroslavskoy dukhovnoy seminarii* [Bulletin of the Yaroslavl Theological Seminary], 2023, no. 6, pp. 152–157. (In Russ.)

39. Tsurikova G., Kuz'michev I. A Strange Profession — Writing. In: *Ukhtomskiy A. A. Intuitsiya sovesti: Pis'ma. Zapisnye knizhki. Zametki na polyakh* [*Ukhtomskiy A. A. Intuition of Conscience: Letters. Notebooks. Marginal Notes*]. St. Petersburg, Peterburgskiy pisatel' Publ., 1996, pp. 3–23. (In Russ.)
40. Shilov A. A. *Rukovodstvo po publikatsii dokumentov XIX v. i nachala XX v.* [*Guide to the Publication of Documents of the 19th and Early 20th Centuries*]. Moscow, Main Archival Administration of the NKVD of the USSR Publ., Historical and Archival Institute Publ., 1939. 192 p. Available at: <https://opentextnn.ru/category/history/archeography/publication/rules/schilov/> (accessed on June 20, 2026). (In Russ.)
41. Goodman A., Akbari S. C., Symes C. Graeco-Roman Commentary Beyond Alexandria: Problems and Prospects. In: *Practices of Commentary: Medieval Traditions and Transmissions*. Leeds, Arc Humanities Press Publ., 2023, pp. 9–28. (In English)
42. Maas P. *Textual Criticism*. Oxford, Clarendon Press Publ., 1958. 59 p. (In English)
43. Pfeiffer R. *History of Classical Scholarship: From the Beginnings to the End of the Hellenistic Age*. Oxford, Clarendon Press Publ., 1968. 382 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андреанова Ирина Святославовна, *Irina S. Andrianova*, PhD (Philology), Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary and Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature, and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Харева Маргарита Ильинична, *Margarita I. Khareva*, Research Analyst of the Office of the Department of Scientific Research, Master's Degree Student, Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8681-9184>; e-mail: margarita.khareva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.07.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.08.2026

Принята к публикации / Accepted 18.08.2025

Дата публикации / Date of publication 18.09.2026